

ГОД ИЗДАНИЯ XVII
№ 45 (808)

ПОСЕВ

ВОСКРЕСЕНЬЕ
5 НОЯБРЯ 1961

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 17 - Nr. 45 (808)

Russische Wochenzeitung · POSSEV - Die Aussaat · Frankfurt a. M., Merlanstraße 24a

Sonntag, 5. 11. 1961

О РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. О НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. О «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

СТАЛИН ВЫБРОШЕН ИЗ МАВЗОЛЕЯ

ДРАМАТИЧЕСКОЕ ЗАСЕДАНИЕ XXII СЪЕЗДА. — ВОЗБУЖДЕННЫЕ ТОЛПЫ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ И У НОВОДЕВИЧЬЕГО КЛАДБИЩА. — «СМЕРТНЫЕ ОСТАТКИ» СТАЛИНА ТАЙКОМ ЗАХОРОНЕНЫ В ЗЕМЛЮ У КРЕМЛЕВСКОЙ СТЕНЫ

Начиная с субботы 28 октября в Москве разыгрывались события, показывающие напряженную обстановку в стране в связи с разоблачениями на XXII съезде преступлений сталинских времен, к которым не остался безучастен народ.

Утром в субботу появились газеты с заключительным словом Хрущева. В заключительном слове Хрущев, учти обстановку на съезде, постарался «обогатить» ораторов, разоблачивших «подвиги» Сталина и его «соратников», и сам дал новые мазки кошмарной картины. Хрущев объявил, что «мы считаем правильным» предложение старых большевиков, поступившее в президиум съезда, — «увечить память видных деятелей партии и государства, которые стали жертвами необоснованных репрессий в период культа личности».

Хрущев добавил: целесообразно поручить новому составу ЦК КПСС решить этот вопрос положительно. «Может быть следует соорудить памятник в Москве, чтобы увековечить память товарищей, ставших жертвами произвола».

В тот же день в Москве возникли стихийные митинги на предприятиях, речи на которых выходили еще дальше за рамки разоблачений на съезде. Студенты МГУ потребовали снять бюст Сталина, находящийся в здании университета, и это требование администрацией МГУ было немедленно исполнено. На Красной площади и в прилегающих к ней улицах начали собираться группы демонстрантов, стремившиеся проникнуть к мавзолею, как объясняют наблюдатели, «возможно с целью разгрома мавзолея». Мавзолей к тому времени уже был закрыт.

Брожение на Красной площади продолжалось и в воскресенье 29 октября, когда съезд не заседал.

В понедельник 30 октября на съезде попросил слова по внеочередному вопросу от имени ленинградской делегации первый секретарь Ленинградского обкома Опиридонов. Он внес предложение

удалить из мавзолея саркофаг с телом Сталина в самый короткий срок.

К этому предложению присоединилась московская делегация, от имени которой говорил первый секретарь Московского горкома Демичев.

Взявший слово представитель грузинской делегации — председатель Совета министров Грузии Джвавашишвили (а не первый секретарь ЦК КП Грузии Мжаванадзе, что дает основание предполагать наличие каких-то разногласий в грузинской делегации по этому вопросу) заявил, что партийная организация Грузии также сильно пострадала от культа личности Сталина и поэтому грузинские делегаты поддерживают предложение об удалении саркофага Сталина из мавзолея.

Предложение поддержала также старый член партии (с 1902 г.) Лазуркина, одна из соопрудниц Ленина, которую при Сталине посадили в тюрьму, а затем продержали много лет в ссылке. Лазуркина сказала, что «весь режим, вся атмосфера культа личности противоречили духу Ленина».

От имени украинской делегации выступил первый секретарь ЦК КП Украины Подгорный, который заявил:

«Сталинские смертные останки не должны оставаться в мавзолее Ленина, который является святыней для всего советского народа и для всех трудящихся всего мира».

Он предложил переименовать «мавзолей Ленина и Сталина» в «мавзолей Владимира Ильича Ленина».

Съезд под бурные аплодисменты всех 4.800 делегатов, поднявшихся с мест, принял постановление удалить «смертные останки» Сталина из мавзолея на Красной площади в кратчайший срок и переименовать мавзолей Ленина и Сталина в мавзолей Владимира Ильича Ленина.

шел слух, что Сталина будут хоронить на этом кладбище рядом с его второй женой — Надеждой Аллилуевой, которую по давно существующей в народе молве Сталин собственноручно убил. Толпа собралась, чтобы «не допустить убийцу к его жертве».

От имени населения Сталинского района Москвы власти этого района возбудили ходатайство об изменении названия района.

В среду утром 1 ноября москвичи на маленьком кладбище за мавзолеем, у кремлевской стены, обнаружили свежий дерн и мраморную плиту с надписью: «И. В. Сталин. 1879-1953». Значит ночью, тайком, по-воровски саркофаг со Сталиным был «демонтирован» и здесь захоронен. Могила Сталина находится между могилами Калинина и Дзержинского. Могила Сталина пуста. Нет на ней даже еще неуваженного венка от Чжоу Энь-лая с надписью: «Великому марксисту-ленинцу». Куда отправили венок? На помойку? Слово «Сталин» на переднем фасаде мавзолея прикрыто. Со среды же мавзолей был вновь открыт для посетителей.

*

В стране сейчас, пожалуй, мало кого поражают разоблачения Сталина. Все ясно и без новых разоблачений.

Но трудно представить в стране человека, который не размышлял бы над политическим и трагикомическим тасканием трупа Сталина.

«Третья смерть» Сталина — можно сказать без преувеличения — будет иметь последствием новый огромный скачок в осознании народом и своих прав, и своей задачи.

Логика народной мысли, в конце концов, очень проста: раз вы смеете рушить «традицию», то мы имеем право завладеть «улицей». Абсурд? Нисколько. Право у одних рождает право у других.

Московские демонстрации конца октября 1961 года — еще одно очень убедительное свидетельство того, что право на «стихию» в народном сознании укрепляется все больше...

И было бы прямо-таки железной логикой, когда бы «высокое собрание» партии выбросило Сталина из мавзолея, а народ разгромил и мавзолей и стоящие рядом с ним важные правительственные здания...

XXII съезд КПСС

Разоблачения кошмарной уголовщины Сталина и его соратников

Разоблачения, в которых соревновались друг с другом ораторы на съезде, отодвинули на второй или даже на третий план и «манифест XX века» — новую программу КПСС, и идеологические, политические, экономические проблемы сегодняшнего дня, выдвинутые в отчетном докладе КПСС. И напрасно председатель КГБ Шелепин в своей речи на съезде сетовал на западную «буржуазную» прессу, которая «де, поднимая «анти-советскую возню» в связи с разоблачениями на XXII съезде, пытается «ввести в заблуждение общественное мнение, отвлечь мировую общественность от главного, решающего и основного в работе нашего съезда — от величайшей программы нашей партии»... Не кто иной, как сам Шелепин, «забыл» о «ве-

личественной программе», и свою речь, занявшую в «Правде» почти целую полосу, целиком посвятил «мокрым делам» Сталина и его сподвижников. Кто же отвлекает внимание общественности?

Как прения об «антипартийной группе» быстро переключились за рамки весьма осторожных и умеренных формулировок доклада Хрущева, так и высказывания делегатов съезда по поводу «антипартийной группы» скоро переросли в разоблачения всего периода сталинской диктатуры.

Наш предыдущий обзор прений на съезде («Посев» от 29 октября) заканчивался 21-ым октября. В последующие дни все более раскрывались картины тотального произвола и «мокрых дел» тех, кто правил страной тридцать лет,

кто создал систему бесправия и террора, существовавшую в основных своих чертах и поныне.

Первый секретарь Горьковского обкома Ефремов отметил, что «ленинградское дело» касалось не только ленинградцев: «в мрачный (подчеркнуто здесь и ниже в цитатах нами. — Ред.) период провокационного «ленинградского дела», сфабрикованного Маленковым, невинно пострадал и подвергся преследованиям ряд коммунистов-горьковчан».

Первый секретарь ЦК КП Армении Заробян по поводу Маленкова заявил: «Этот обанкротившийся политикан организовал Избиение кадров не только в ленинградской и белорусской партийных организациях, но и руководящих кадров компартии Армении».

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ◆ Еще одно преступление
- ◆ Нажим на Финляндию
- ◆ Молотова стергут «бульдоги»
- ◆ Евг. Гаранин. Под знаком антисталинизма
- ◆ В. Кунгурцев. Дворец коммунизма на... песке
- ◆ Генк ван дер Майден. Советский Союз 1961 года (продолжение)
- ◆ Свящ. К. Фотиев. К кончине архиепископа Симферопольского Луки
- ◆ А. Н. Раздоры в «социалистическом лагере» и мировой коммунизм
- ◆ Поражение советского правительства в ООН
- ◆ Глеб Рар. Трещина в «обществе Японии — СССР»

Министр обороны маршал Малиновский говорил об «особом счете» военных к организаторам всесоюзного застенка:

«Я вижу в этом зале, — сказал Малиновский, — крупных военачальников, которые безвинно сидели в тюрьме».

Он мог бы добавить: но я не вижу отсюда тлеющих костей десятков тысяч командиров, расстрелянных в подвалах НКВД или погибших в концлагерях...

Секретарь ЦК КПСС Мухитдинов говорил о кровавых экзекуциях в республиках, учиненных под «покровительством Маленкова, Кагановича и Молотова, а порой и по их прямому указанию».

«Присутствующие здесь на съезде представители среднеазиатских, закавказских и других республик, — заявил Мухитдинов, — хорошо помнят, сколько преданных руководящих работников, представителей интеллигенции было в этих республиках тогда загублено».

Первый секретарь Свердловского обкома Кириленко заявил:

«Мне хотелось бы сказать, что массовым репрессиям были также подвергнуты многие партийные, советские и хозяйственные работники Свердловской области. Почти полностью были выведены из строя два состава обкома партии, все секретари горкомов и райкомов, руководители предприятий и высших учебных заведений. Особенно много пострадало кадров на Свердловской железной дороге».

Более крупные обобщения начались с выступления председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС Шверника, выступившего 24 октября. Речь Шверника стоит того, чтобы привести ее в больших выдержках:

«В ходе работы, которую проводил Комитет Партийного Контроля по реабилитации необоснованно осужденных коммунистов, мы постоянно сталкивались с тяжелыми последствиями того произвола и беззаконий, которые чинили лично Маленков, Каганович, Молотов...»

... Как теперь установлено, Маленков, стремясь занять руководящее положение в партии и государстве, вошел в тесный сговор с Ежовым, а в дальнейшем с Берия и под видом проявления «бдительности» организовал массовую фаль-

сификацию дел на партийных и советских работников по обвинению их как врагов народа. При этом он использовал самые подлые приемы: интриги, провокации, ложь».

Подтвердив, что Маленков вместе с Ежовым в 1937 году сфабриковал версию о существовании в Белоруссии крупного антисоветского подполья и организовал «работу» по «истреблению партийных и советских кадров Белоруссии», что Маленков вместе с Берия (который тогда еще работал в Пруссии) в том же году сфабриковал версию «о наличии и в Армении широко разветвленной антисоветской организации» и провокационными методами... осуществил разгром преданных партии кадров в Армении» (причем «Маленков лично допрашивал арестованных, применяя при этом недопустимые методы»), Шверник продолжал:

«Такими же зловетскими были выезды Маленкова и в ряд областей Российской Федерации. Каждый выезд его сопровождался арестом секретарей обкомов партии и большого числа других руководящих работников...»

... Не меньше преступлений перед партией и советским народом совершены и другим участником антипартийной группы — Кагановичем. Каганович еще в октябре 1934 года, находясь в Челябинске, чтобы показать себя «сверхбдительным», занимался разоблачением якобы враждебной деятельности местных работников. Он вносил провокационное предложение установить в обход закона внесудебное разбирательство в отношении лиц, привлекаемых к ответственности по политическим обвинениям...»

... С приходом Кагановича на работу наркома путей сообщения на железнодорожном транспорте начались массовые аресты работников. Он лично возводил необоснованные политические обвинения на невинных людей и добивался их ареста. Каганович внушал партийно-хозяйственному активу, что на всех участках орудуют замаскированные враги народа, и требовал расширения и углубления работы по их разоблачению.

В своем выступлении на собрании железнодорожного актива 10 марта 1937 года Каганович говорил: «Я не могу на-

звать ни одной дороги, ни одной сети, где не было бы вредительства троцкистско-японского... И мало того, нет ни одной отрасли железнодорожного транспорта, где не оказывалось бы таких вредителей...»

При Кагановиче аресты работников железнодорожного транспорта проводились по спискам. Без всякого основания были арестованы его заместители, почти все начальники дорог, начальники политотделов и другие руководящие работники транспорта. В настоящее время они реабилитированы, многие из них посмертно.

В распоряжении КПК имеется 32 личных письма Кагановича в НКВД с требованием ареста 83 руководящих работников транспорта.

... Особо большая вина за нарушение социалистической законности лежит на Молотове, который, являясь в течение долгого времени Председателем Совнаркома, сам пружейшим образом попирает советские законы.

Так, в 1937 году... Молотов «теоретически» обосновал необходимость усиления борьбы с так называемыми «врагами народа» и лично участвовал в осуществлении массовых репрессий. На февральско-мартовском пленуме ЦК 1937 года Молотов говорил: «Особая опасность теперешних диверсионно-вредительских организаций заключается в том, что эти вредители, диверсанты и шпионы прикидываются коммунистами, горячими сторонниками Советской власти».

Зло высмеивая тех, кто пытался предостеречь Сталина и Молотова от искусственного создания всевозможных заговоров, вредительских и шпионских центров, Молотов призывал партию громить «врагов народа», якобы прикрывающихся партийными билетами.

Документы показывают, что именно при Молотове был заведен такой противозаконный метод, как осуждение людей по спискам. Молотов хорошо знал, что это является нарушением закона. Однако, превышав свои права, он единолично распоряжался судьбами людей, подвергнутых аресту. Среди тех, кто был репрессирован с санкции Молотова, много старых коммунистов, видных руководителей работников, известных деятелей науки и культуры. Теперь они полностью реабилитированы.

Вот один из примеров бесчеловечного отношения Молотова к судьбам людей. В 1937 году к Молотову, как к Председателю Совнаркома, обратился один из профессоров, работавший в Наркоминделе. Он писал Молотову о том, что его отец арестован, очевидно, по недоразумению, и просил вмешаться в судьбу отца. Вместо того, чтобы разобраться в этой человеческой просьбе, Молотов написал резолюцию: «Ежову. Разве этот профессор все еще в Наркоминделе, а не в НКВД?» После этого автор письма был незаконно арестован».

Шверник пошел дальше и уже сделал намек на то, как фабриковались знаменитые «московские процессы» тридцатых годов над троцкистами, зинovieвцами, пятаковцами, бухаринцами. Он рассказал, что дело о покушении на жизнь Молотова в Прокопьевске в 1934 году было «липой» и группа людей по этому делу была осуждена безвинно. «Кому, как не Молотову, было известно, что на самом деле никакого покушения не было», — воскликнул Шверник. Но ведь дело о покушении на жизнь Молотова, наряду с делами о покушении на Сталина, Орджоникидзе и др. фигурировало как раз на «московских процессах»...

Когда будет рассказано, какими способами вырывались у обвиняемых на «московских процессах» чудовищные «признания»? Вероятно не скоро — партии еще нужно сохранить легенду, что она идейно, а не застенком побеждала оппозицию. И пока Куусинен может хвастаться (как это он и сделал в своей речи на съезде), что он «за свою долгую жизнь... не раз имел возможность участвовать в борьбе партии против всякого рода оппозиционных фракций — троцкистов, зинovieвцев, бухаринцев и других». Что это за «участие» — он не поясняет. Улолюкал? Подымал на дыбу?

Но апофеозом разоблачительной эпопеи была несомненно речь Шелепина, которому и карты в руки — он ведь сам проводил «следствие над следствием», у него — архивы НКВД-МВД. Здесь тоже нельзя обойтись без обширных выдержек:

«Именуемые многочисленными документами, — сказал Шелепин, — непровержимо доказывают, что участники антипартийной группы повинны в незаконных массовых репрессиях против многих партийных, советских, комсомольских и военных работников и несут прямую, персональную ответственность за их физическое уничтожение».

Убийство Сергея Мироновича Кирова Сталин и приближенные к нему Молотов и Каганович использовали как повод для организации расправы с неугодными им людьми, с видными деятелями нашего государства.

В то время были приняты чрезвычайные уголовные законы, позволяющие шельмовать и истреблять честных и преданных партии и народу руководителей. В тот период появился целый ряд внесудебных органов. Установлено, что предложение об их организации разработал лично Каганович. В архиве сохранился проект этого документа, написанный его рукой.

Молотов, Каганович и Маленков, грубо злоупотребляя своим высоким положением в партии и государстве, одним росчерком пера предрешали судьбы многих людей. Просто поражаешься, с какой преступной легкостью это все делалось.

В дополнение к тому, что уже говорилось на нашем съезде, хочу рассказать делегатам еще о некоторых фактах. В ноябре 1937 года Сталин, Молотов и Каганович санкционировали предание суду Военной коллегии большой группы товарищей из числа видных партийных, государственных и военных работников (сохранились их подписи на этом документе). Большинство из них было расстреляно. Среди невинно расстрелянных и посмертно реабилитированных такие видные деятели нашей партии, как товарищи Постышев, Коссиор, Эйхе, Рудзутак, Чубарь, нарком юстиции Крыленко, секретарь ЦИК СССР Уншлихт, нарком просвещения Бубнов и другие.

О жестокости отношении к людям, к руководящим товарищам, оказавшимся под следствием, говорит ряд циничных резолюций Сталина, Кагановича, Молотова, Маленкова и Ворошилова на письмах и заявлениях заключенных».

Далее Шелепин рассказывает, что в свое время Якир — бывший командующий военным округом — обратился к Сталину с письмом, в котором заверял его в своей полной невинности и в преданности партии.

На этом письме Сталин начертил: «Подлец и проститутка». Ворошилов добавил — «Совершенно точное определение», Молотов под этим подписался, а Каганович приписал: «Предатель, сволочи и... (далее следует хулиганское, нецензурное слово) одна кара — смертная казнь».

Накануне расстрела Якир обратился к Ворошилову с письмом, в котором просил «поручить посмотреть» за его семьей и «помочь ей, беспомощной и ни в чем невинной».

«И вот на письме человека, — рассказывает Шелепин, — с которым долгие годы вместе работал, хорошо знал, что тот не раз смотрел смерти в глаза, защищая Советскую власть, Ворошилов наложил резолюцию: «Сомневаюсь в честности бесчестного человека вообще. К. Ворошилов, 10 июня 1937 г.»

... В июне 1937 года один из работников Госплана СССР направил письмо Сталину, в котором указал, что член бюро Комиссии советского контроля при Совнаркоме СССР Ломов Г. И. (Оппоков) якобы имел дружеские отношения с Рыковым и Бухариным. Сталин наложил на этом письме резолюцию: «Т-цу Молотову. Как быть?». Молотов написал: «За немедленный арест этой сволочи Ломова. В. Молотов». Через несколько дней Ломов был арестован, обвинен в принадлежности к правооппортунистической организации и расстрелян...

... Молотов дал санкцию на арест первого секретаря Уральского обкома партии Кабакова, наркома легкой промышленности Уханова, председателя Дальневосточного крайисполкома Крутова и многих, многих других товарищей...

... Документально установлено, что Каганович до окончания судебных заседаний по различным делам лично редактировал проекты приговоров и произвольно вносил в них угодные ему изменения, вроде того, что против его пер-

Президиум и секретариат ЦК КПСС

На первом пленуме ЦК КПСС, избранного на XXII съезде, сформирован президиум ЦК КПСС в следующем составе: Л. Брежнев, Г. Воронов, Ф. Козлов, А. Косыгин, О. Куусинен, А. Микоян, Н. Подгорный, Д. Полянский, М. Сулов, Н. Хрущев, Н. Шверник.

Таким образом состав президиума ЦК уменьшен с 14-ти человек до 11-ти. Новым членом президиума ЦК является Г. Воронов, который с январского пленума ЦК КПСС 1961 года был кандидатом в члены президиума ЦК. С того же времени он занимает должность зам. пред. бюро ЦК КПСС по РСФСР. (До этого Воронов был первым секретарем Оренбургского обкома КПСС).

Выбыли из состава членов президиума ЦК: А. Аристов — снятый в начале этого года с поста зам. председателя бюро ЦК КПСС по РСФСР и назначенный на пост советского посла в Польшу; Н. Игнатов — заместитель председателя Совета министров СССР; Н. Мухитдинов — занимавший до съезда пост секретаря ЦК КПСС; Е. Фурцева — министр культуры СССР. Ни в какие органы ЦК КПСС они не избраны.

В состав кандидатов в члены президиума избраны: В. Гришин — председатель ВЦСПС; Ш. Рашидов — первый секретарь ЦК КП Узбекистана; К. Мазуров — первый секретарь ЦК КП Белоруссии; В. Мжаванадзе — первый секретарь ЦК КП Грузии; В. Щербицкий — председатель Совета министров Украины.

Состав кандидатов в члены президиума ЦК уменьшился с 9-ти до 5-ти человек.

Из старого состава кандидатов в члены президиума ЦК в новый состав избраны только В. Гришин, К. Мазуров и В. Мжаванадзе, Г. Воронов, как уже было указано выше, передвинулся из кандидатов в члены президиума в состав членов президиума.

Новыми кандидатами в члены президиума являются Ш. Рашидов и В. Щербицкий.

Выбыли из состава кандидатов в члены ЦК и не избраны ни в какие органы ЦК: А. Кириленко — первый секретарь Свердловского обкома; Я. Калнберзин — снятый в 1960 году с поста 1 секретаря ЦК КП Латвии и назначенный на должность председателя президиума Верховного совета Латвии; Д. Коротченко — председатель президиума Верховного совета Украины; М. Первухин — участник антипартийной группы; советский посол в Восточной Германии (еще неизвестно, останется ли он в дальнейшем на этом посту); А. Поспелов — снятый в начале этого года с поста члена бюро ЦК КПСС по РСФСР и назначенный на должность директора института марксизма-ленинизма.

В секретариат ЦК КПСС избраны: Н. Хрущев, Ф. Козлов, П. Демичев, Л. Ильичев, О. Куусинен, Б. Пономарев, И. Спиридонов, М. Сулов, А. Шелепин. Состав секретариата увеличился с 4-х человек до 9-ти. Из прежнего состава секретариата ЦК остались секретарями ЦК Н. Хрущев, Ф. Козлов и О. Куусинен. Выбыл из секретариата ЦК (как и из президиума ЦК) Н. Мухитдинов.

Новые секретари ЦК до их избрания в секретариат занимали следующие должности: П. Демичев — первый секретарь Московского горкома; Л. Ильичев — заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам; Б. Пономарев — заведующий международным отделом ЦК КПСС; И. Спиридонов — первый секретарь Ленинградского обкома; А. Шелепин — председатель Комитета государственной безопасности Совета министров СССР. Неизвестно, остаются ли они на этих должностях.

Председателем Комитета партийного контроля при ЦК КПСС переизбран Н. Шверник.

соны якобы готовились террористические акты.

На совести Маленкова лежит, как уже здесь говорили, так называемое «ленинградское дело», которое принесло тяжёлую трагедию в семьи многих коммунистов этого славного и дорогого всем нам города. В карьеристских целях, путем интриг Маленков скомпрометировал бывшего секретаря ЦК партии тов. Кузнецова, члена Политбюро тов. Вознесен-

ского и других видных партийных работников.

К совести Маленкова взывает и память ряда работников партийного и советского аппарата Армении, арестованных по его указанию в связи с убийством первого секретаря ЦК партии Армении тов. Ханджяна, которого, как потом выяснилось, лично убил Берия в своем кабинете. Таким образом, Маленков уничтожением ни в чем не повинных людей помог своему сподвижнику Берия скрыть это его злодеяние.

*

Разоблачения, сделанные делегатами съезда (и дополненные пошедшим по течению Хрущевым в его заключительном слове, к которому мы вернемся в следующих номерах), для нас не являются никакой новостью. Свободная российская печать, российские политические организации за рубежом со времени существования террористической диктатуры у нас в стране шаг за шагом раскрывали ее чудовищные преступления. Раскрывали не только произвол и закон джунглей, лежащие в ее основе, но и ее конкретные кровавые деяния. Достаточно хотя бы полистать страницы «Посева», начиная с 1945 года, книг, вышедших в издательстве «Посев» за это же время, чтобы увидеть, что в разоблачениях на XX, XXI и XXII съездах партии нет никакой сенсации: и имена жертв сталинщины (не только фигурирующих ныне на съезде, но и тысяч других), и факты преступлений (с гораздо большей полнотой) — всё было названо еще задолго до смерти Сталина, до XX, XXI и XXII съездов.

В ответ диктатура — и до и после смерти Сталина — обрушивалась на носителей свободного правдивого слова диверсии. Партийная пропаганда с пеной у рта утверждала, что все это — «клевета врагов социализма».

Народу судить: кто же оказался прав? Кому народ должен верить и впредь?

Мы считаем, что разоблачения, сделанные на XXII съезде, неполны, половинчатые, трусливые. Мы со времени XX съезда не устаем повторять, что правящая клика, правящий слой плачутся только о слугах режима, попавших в жернова сталинщины, — и плачутся только из-за своих корыстных, сословных, кастовых интересов, но не хотят вспомнить о миллионах и миллионах трудящихся нашей страны, ставших жертвами кровавой диктатуры. Та же позиция занята и на XXII съезде. Фурцева отделалась общей фразой о «массовых репрессиях и грубых нарушениях законности, которые так трагически дорого обошлись нашему народу». Мухитдинов упомянул о «незаконно репрессированных гражданах Советского Союза». Но остальные не сказали и этого. Зато по-прежнему сокрушались только о гибели «честных коммунистов» (Сулов), «партийных, советских, комсомольских, военных работников» (Шеленин). Хрущев в своем заключительном слове предложил воздвигнуть памятник жертвам

сталинщины. Каким именно? На что Хрущев делает упор, ясно из его фразы: «Погибли тысячи ни в чем не повинных людей, а ведь каждый человек — это целая история. Погибло много партийных, государственных и военных деятелей».

Погибли не тысячи, а миллионы людей, и от этого факта нынешние правители пытаются уйти, сделать его как бы несуществующим. Коммунистическая диктатура в период насильственной коллективизации уничтожила, убила в «опеппоселениях» и лагерях смерти миллионы нашего крестьянства. В концлагерях, которые с 1930 года до 1957 года густой сеткой покрывали нашу страну, репрессированные «партийные, советские, комсомольские, военные работники» составляли только 1 процент. В этих лагерях, на каторжных стройках каналов, на погибельных лесоразработках, в глубине сибирских руд, на Севере и Дальнем Востоке расстреляны, замучены, погибли от невыносимых условий и от издевательств миллионы заключенных — рабочих, крестьян, интеллигенции. Сейчас на воле есть оставшиеся в живых, «реабилитированные» только в 1953-1958 годах, узники сталинских времен — спросите их: кто погибал в лагерях смерти?

Нынешние правители цинично молчат о сталинском геноциде целых народов, о массовых расправах чекистов над населением освобожденных Советской армией от немецкой оккупации областей.

Да и разве весь мрак сталинского двадцатилетия, голод, нищета, крепостнические порядки, принудительный непосильный труд, от которых граждане страны преждевременно вымирали миллионами, — разве это не преступление диктатуры и ее возглавителей?

За все это тираны и убийцы должны нести ответ. Им не удастся ссылками на «трудные и неизведанные пути социалистического строительства» отвести от себя справедливую кару народа. Убийство есть убийство!

Народ должен настаивать на том, чтобы памятник жертвам коммунистического тоталитаризма был действительно воздвигнут и чтобы его увенчивали не статуи и барельефы каких-то «партийных, государственных, военных деятелей», а скорбные и обвиняющие фигуры рабочего, крестьянина, интеллигента, их замученных жен и детей.

*

Будут ли судить народе- и человекоубийц, которые уже названы на XXII съезде? Нынешняя правящая клика тут в самом щекотливом положении, ибо боится, что на суде всплывут наружу и преступления тех, кто ныне стоит у кормила власти.

Но народ должен добиваться, чтобы суд был. Судить надо всех, о ком уже объявлено, что они творили уголовные дела.

И надо требовать, чтобы было назначено следствие о всех, кто властвовал вместе со Сталиным. Фурцева, Шеленин признали, что решения об убийствах Сталин принимал не один, а вместе с членами политбюро и совнаркома. Членами политбюро состояли: Хрущев — с 1939 года, Микоян — с 1935 года, Шверник — с 1939 года, А. Андреев — с 1939 года, Косыгин — с 1948 года. Сулов работает секретарем ЦК КПСС с 1947 года. Все они наряду с этим занимали высокие правительственные посты, состояли депутатами ЦИК СССР и Верховного совета СССР.

Что они делали в политбюро ЦК, в совнарком и Совете министров, в ЦИК СССР и Верховном Совете СССР, когда бесновался в стране произвол, когда штамповались «приговоры» военной коллегии и «троек» НКВД? За что го-

оценке съезда и разбору отдельных аспектов положения в стране и в партии, как оно выявилось на съезде. Могут быть различные нюансы этих оценок.

Но бесспорно одно: положение в стране характеризуется неуклонным ростом противоречий, из которых главнейшим является противоречие между народом и властью, причем народ уже может, в состоянии все более принуждать власть к отступлениям, иногда принимающим уже характер смятения в лагере власти. Под давлением настроений в стране — с какой паникой выволакивался саркофаг со Сталиным из мавзолея! С какими клятвами, с какой «божбой» давались на XXII съезде гарантии, что культ личности никогда, никогда не возвратится!

И действительно то, что произошло,

Закрытие съезда

ОЖИДАВШЕЕСЯ СОВЕЩАНИЕ КОМПАРТИЙ НЕ СОСТОЯЛОСЬ

Прения по отчетному докладу ЦК КПСС, сделанному Хрущевым, и по докладу Хрущева о проекте программы КПСС, начавшиеся 19 октября, продолжались до 27 октября включительно. Выступило 69 человек. В эти же дни с «приветственными речами» выступили главы делегаций 55 «братских компартий».

27 октября Хрущев произнес обширное заключительное слово, занявшее в «Правде» три страницы. Съезд «деликом и полностью одобрил политический курс и практическую деятельность Центрального комитета КПСС в области внутренней и внешней политики» и «одобрил выводы и предложения, содержащиеся в отчете Центрального комитета КПСС». Для выработки резолюции по отчетному докладу ЦК и рассмотрения поправок и дополнений к проекту программы съезд избрал комиссию из 92-х человек под председательством Хрущева.

28 октября с докладом «Об изменениях в уставе КПСС» выступил Ф. Козлов. В

исключительно затрудняет возможность кому бы то ни было из правящей клики вернуть положение, которое власть фальшиво и лицемерно именует «культуром личности» Сталина.

Это — серьезная победа народа и ее надо развивать, умело используя все органические слабости власти, связанные с гниением ее «базиса».

Само собой разумеется, революционное движение, исходя из ошей тактической задачи, может и должно концентрировать свои удары и персонально на отдельных носителях власти и в направлениях, которые подсказываются обстоятельствами.

Перспективы и шансы народной освободительной борьбы неизмеримо возросли.

тот же день начались прения по докладу Козлова.

В воскресенье 29 октября съезд не заседал.

В последующие два дня съезд принял постановление об удалении «смертных останков» Сталина из мавзолея, резолюцию по отчетному докладу ЦК КПСС, программу и устав КПСС и произвел выборы ЦК КПСС и центральной ревизионной комиссии. Съезд закрылся во вторник 31 октября.

Ожидавшееся после съезда совещание компартий не состоялось, причиной чего, как полагают, было то, что КПСС и КПК «не сговорились». Делегация КПК сразу же после закрытия съезда выехала в Пекин. (Как уже сообщалось раньше, глава делегации Чжоу Энь-лай покинул XXII съезд еще 23 октября). Без участия делегации КПК совещание компартий только бы еще более обострило отношения в «социалистическом лагере» и завело бы их на опасную грань.

Молотова стерегут „бульдоги“ ...

С самого начала XXII съезда, когда Хрущев в отчетном докладе ЦК КПСС снова напомнил об «антипартийных фракционерах», Молотов со своей женой П. Жемчужиной еще больше замкнулся в своей венской квартире из пяти комнат на третьем этаже по Воллебенгассе 4. Этажом ниже находится служебное помещение советской делегации в Международном агентстве по использованию атомной энергии в мирных целях, в котором Молотов состоит на службе.

С 18 октября Молотов не участвует ни в каких дипломатических приемах, не появляется в общественных местах. Он прекратил даже свои обычные вечерние прогулки с женой по Пратеру. Венские журналисты, целыми днями стерегущие выход из дома, где проживает Молотов, были весьма разочарованы, когда, как-то поймав Молотова на улице, они попытались взять у него интервью об его отношении к разоблачениям на XXII партийном съезде. Молотов вежливо, но твердо отказался отвечать на все вопросы и «пошел спокойно дальше овоей дорогой, — пишут венские газеты, — как отставной чиновник-пенсционер».

Вскоре Молотов перестал отвечать из своей квартиры и на телефонные вызовы. В последние дни октября у входа в его дом появились бульдожьего подобия некие молодцы, наподобие тех, что окружали и Хрущева во время его поездки по Австрии... Напротив этого дома появились и другие субъекты, часами читающие одну и ту же газету и временами бросающие испытующий взгляд на белые гардины, прикрывающие окна в молотовской квартире.

По последним сообщениям из Вены, 30 октября Молотов был вызван в советское посольство. Здесь он пробыл несколько часов. В Вене предполагают, что Молотову было предложено в ближайшие дни выехать в Советский Союз для дачи показаний в Комитете партийного контроля при ЦК КПСС. Возможно, что Молотов вернется в Москву, так как на восьмом десятке лет терять ему, так сказать, все равно нечего. Зато к концу жизни он чувствует себя обязанным заплотить свою «биографию». Поэтому он едва ли принесет повинную.

С этого номера мы начинаем печатать статьи наших авторов, посвященные

ранешность детского паралича. Гуляя по Москве, видишь десятки людей, которым необходимы протезы для ног.

Коммунистические пропагандные вопли о хорошем медицинском обслуживании в СССР — болто в н я. Иностранец это сразу видит.

Но иностранцу в Москву не приходится беспокоиться: здесь для туристов есть специальная клиника, снабженная современной медицинской аппаратурой. Власть этой клиникой втирает иностранцам очки, стараясь доказать, что медицина в СССР стоит не ниже Запада. Мы узнали и увидели, что в России 1961 года для простого народа существуют поликлиники, а для высокопоставленных партийных личностей и других привилегированных лиц — «персональные» врачи.

Иностранцу-туристу никогда не нужно стоять в очереди перед рестораном. Но русские стоят часами. Иностранцу стоит только постучать и его встречают с поклоном, но своих граждан могут погнать прочь.

Русский народ — хороший, сильный, малым доволен и может мно-

го работать. Но у меня возник вопрос: сколько еще коммунистическая система может злоупотреблять этим? Я разговаривал с молодежью. Она особенно высказывает свое недовольство режимом.

— У нас столько же капитализма, сколько и на Западе, — говорила мне одна молодая студентка. — Коммунизм принес с собой только лишь бедствия. Жизнь очень трудная. Собственный дом — мечта многих тысяч людей. Мы живем очень часто целой семьей в одной комнате. Бывает даже, что только что вступившая в брак молодая пара должна жить в той же комнате, где живут другие члены семьи...

Правда, в России 1961 года строят новые квартиры, но с маленькими комнатками и часто плохого качества.

Один голландец, живущий в Москве, получив, в конце концов, квартиру, должен был выгнать из Голландии архитектора и плотника, чтобы сделать свою новую квартиру жилой. Плотнику пришлось работать шесть недель: потолок был перекошен, в стенах зияли трещины...

ЛЮБОВЬ РУССКИХ К АВТОМОБИЛЯМ. МОДЫ В МОСКВЕ

Я целыми днями гулял по Москве и говорил со многими людьми. Большею частью русские были приветливы и искренни. Однажды мы вернулись к своему автомобилю, который оставили на Красной площади. Здесь стоял русский мужчина, который был на этом месте и два часа назад, когда мы ушли.

Мужчина спросил:

— Сколько времени нужно собирать на Западе деньги, чтобы купить такой автомобиль?

Он влюбленными глазами смотрел на автомобиль. Мы ответили, что для этого нужны годы.

— Я собираю деньги уже три года для покупки «Москвича», стоящего 6 тысяч рублей, — сказал он. — Но я — шофер такси и получаю в месяц всего лишь 80 рублей...

Мы показали ему мотор автомобиля. Он произнес:

— Моя мечта — иметь такую машину.

Перед уходом он еще раз с любовью погладил нашу машину.

Любовь русских к автомобилям бросается в глаза везде. Где бы мы ни останавливались, около нашей «Флориды» собирались десятки русских. Они ощупывали ее, двигали взад и вперед и каждый раз просили показать им мотор.

Трогательно знакомился с нашей машиной и один русский инженер — специалист по автомобильному делу, с которым мы познакомились в Москве.

— Я даю уроки по моторной технике, — сказал он. — Но я хотел бы работать на заводе. Однако у нас мало автомобильных заводов и я не могу попасть туда на работу.

Он показал нам свой автомобиль. Его автомобиль внутри покрыт замечательным материалом, а на руле даже висел платочек.

Его жена, с которой мы познакомились позже, сказала в шутку:

— Иногда я говорю мужу, что хотела бы сама быть новым автомобилем, тогда он покупал бы мне все время что-нибудь новое.

Это была типично русская чета. Он увлечен техникой, а она мила и интересуется жизнью на Западе. Сперва они были несколько сдержанны, но потом она сказала нам:

— Знаете, что я считаю самым ужасным в нашей стране? Это то, что я не могу из нее выехать. Я всегда много читала и очень люблю

путешествовать, но у меня нет никакой возможности для этого...

— Ездят же русские за границу? — сказал я. На это жена инженера многозначительно кивнула головой и ответила:

— Русские, которые едут туристами за границу, подвергаются сильной проверке. Я уже трижды подавала заявление для поездки за границу. Пять лет собирала на это деньги. Но меня оставляют без внимания, и я знаю, почему. Получают разрешение на поездку за границу только те, которые имеют какие-то заслуги перед властью или проявили себя активными членами партии. Но я не намерена себя проявлять из-за заграничной поездки. Коммунизм — это что-то ужасное, во всяком случае у нас. Собственно говоря, его и нет. У нас существует резкая разница между богатыми и бедными, между активными и менее активными членами партии...

Это были милые люди — он и она. Имена их я не могу сообщить и не могу с ними переписываться. Ведь они живут в России 1961 года.

Русские женщины, я сочувствую вам! Я сочувствую вам потому, что у вас нет возможности одеваться, как вы хотите, и выглядеть так, как вы хотите. Ведь рассказ предстателей власти о том, что вы не интересуетесь одеждой и ничто общего не хотите иметь с косметикой, есть обычная коммунистическая сказка. Женщины везде одинаковы: в Париже, Амстердаме, Лондоне и в Москве. Молодые девушки и женщины в Москве смотрят с восхищением на французенок, англичанок и американок, которые посещают советскую столицу в летний сезон. Московские женщины ставят вопрос: почему они лишены возможности так одеваться, почему они не могут носить туфли с тонкими высокими каблуками, почему они лишены возможности иметь красивые кожаные сумки?

Во время моих прогулок по Москве я заметил, что русские женщины очень интересуются красивой одеждой. Если западная девушка проходила мимо на высоких и тонких каблуках, то русские женщины толкали друг друга и с восхищением указывали на нее...

Средняя русская женщина и девушка в Москве носит пестрое цветастое платье, толстые нейло-

вые чулки, на толстых каблуках туфли, не имеет подходящей к ее лицу прически и лишена косметики.

Желание у русской женщины одеваться по-западному большое. В этом я убедился, когда наблюдал, как за проходящими по улице Москвы французенками шли русские женщины и на ходу срисовывали эскизы французских платьев. При посещении выставки мод в Московском Доме моделей я видел сидящих там молодых женщин и девушек, которые тоже делали зарисовки с манекенщиц. Сидевшая рядом со мной 20-летняя девушка сказала мне:

— Я здесь никогда не покупаю одежду. Это все не по карману простому человеку. Я здесь лишь срисовываю, а дома делаю сама из материала, который могу достать. Многие модели, которые показываются здесь, вообще не продаются в магазинах.

То же самое я слышал и в ГУМе и на сельскохозяйственной выставке. Там также показывают модели мод, но в продаже таких вещей нет. На выставках показывают красивейшие вещи, но недоступные для народа. В ГУМе я видел одно платье, которое стоит 200 рублей, между тем учительница в Москве зарабатывает 80 рублей в месяц.

Я разговаривал с одной из главных соиздательниц советских мод Нелли Щукиной. Я спросил у нее:

— Почему русские женщины так плохо одеваются?

Она посмотрела на меня с возмущением и ответила:

— Наши женщины одеваются не плохо!

— Совсем иначе, во всяком случае, чем на Западе.

— В нашей стране существуют другие нравы. Женщины в России почти все работают. У них нет вре-

мени наряжаться. Они и не нуждаются в этом. Наши женщины одеваются более практично, чем западные.

— Что сейчас модно в России?

— Пестрые, с яркими цветами материалы, — ответила Нелли.

В одежде московских мужчин больше сказывается влияние западных мод. Нас удивило, что, гуляя по улице Горького, мы видели многих русских парней, одетых с ног до головы по-европейски. Как это могло произойти?

На Красной площади мы познакомились со студентом Юрием, который возле мавзолея подсел ко мне. Юрий на отличном английском языке сказал мне:

— Я студент. Откуда ты?

— Из Голландии.

— О, я знаю многих голландцев, с ними я уже имел много дел.

— Каких дел?

Юрий встал и показал мне свой модный пиджак:

— Это у меня от американского туриста. А вот брюки от итальянца. Свитер от англичанина. Я уже пять лет так одеваюсь. Я хочу одеваться по-западному. Ведь наша одежда отстает на 30 лет. Ты ничего не хочешь продать мне? Может быть что-то имеешь из шерсти? Или нейлоновую рубашку? За хорошую рубашку дам тебе 10 рублей. Туфли, которые ты носишь, куплю за 30 рублей.

Этот Юрий меня настолько заинтересовал, что я его пригласил поехать вместе со мною в лагерь. В пути Юрий ругал коммунизм и пытался уговорить купить у него иконы.

— Мой брат работает в музее и может что-нибудь соорудить на этот счет...

(Продолжение следует)

К кончине архиепископа Симферопольского Луки

«Журнал Московской Патриархии» со значительным опозданием сообщил о кончине выдающегося иерарха Русской Православной Церкви архиепископа Симферопольского Луки, последовавшей 11 июня этого года.

Жизненный путь почившего иерарха был необычен. Уроженец Керчи, Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий — таково было мирское имя будущего архиепископа — в 1903 году окончил Киевский университет по медицинскому факультету. Первое время он работал земским врачом, а затем специализировался по хирургии. В 1916 году В.Я. Войно-Ясенецкий блестяще защитил докторскую диссертацию на тему «Регионарная анестезия», а в 1920 году стал профессором Ташкентского университета.

Будучи с ранних лет глубоко религиозным человеком и верным сыном Церкви, проф. Войно-Ясенецкий выступает в Ташкенте с лекциями в защиту веры. Начавшиеся гонения на Церковь побуждают его полностью посвятить себя церковному служению — в 1921 году проф. Войно-Ясенецкий принимает священство, а в 1923 году посвящается в епископы города Ташкента. При принятии монашеского пострига ему было дано имя в честь апостола и евангелиста Луки, который, как известно из посланий апостола Павла, совмещал свое апостольское служение с деятельностью врача.

Подражая своему небесному покровителю, епископ Лука продолжает работать в области хирургии, считая помощь людям своим пастырским долгом. О научной работе покойного иерарха сообщает Большая Медицинская Энциклопедия. «На протяжении почти четверти века, — говорится в 5-ом томе БМЭ, — проф. Войно-Ясенецкий разработал, вал вопросы гнойной хирургии, обобщив в 1934 году свои исследования на эту тему в монографии «Очерки гнойной

хирургии», служащей и ныне настольной книгой хирурга, а также в ряде работ, изданных в годы Великой Отечественной войны». За эти работы покойный иерарх был награжден Сталинской премией. С 1941 по 1943 год епископ Лука заведовал военным госпиталем в городе Красноярске, куда поступали раненые с фронтов войны. Одновременно он, уже в сане архиепископа, возглавлял Красноярскую епархию. В конце войны архиепископ Лука был переведен на Тамбовскую кафедру, а в 1946 году в Симферополь, где и оставался до оной кончины.

В то же время покойный архипастырь не оставлял своей работы и в области богословия. После войны им была написана работа на тему «Дух, душа и тело», в которой он развивает учение Св. Писания о сердце, как органе богопознания.

Ревностный пастырь и пламенный проповедник, архиепископ Лука до последнего дня своей жизни продолжал служение людям. Даже после того, как он лишился в 1956 году зрения, он продолжал врачебную помощь больным диагностикой и советами и жалел, что болезнь лишила его возможности переработать его труд по регионарной анестезии.

Сейчас, когда в нашей стране усилилось гонение на Церковь, особенно уместно почтить светлый облик покойного иерарха. Его жизненный путь, посвященный любви и служению людям, его научная работа, которую не могла не признать даже безбожная диктатура, являются наилучшим опровержением той клеветы, которую возводит на Церковь воинствующее безбожие.

Вместе с его духовными детьми, верующими Крымской епархии, устроившими покойному многолюдные проводы, мы низко кланяемся свежей могиле почившего иерарха.

Свящ. К. Фотиев

Possev-Verlag, Frankfurt/Main, Merlanstr. 24 a
 Telefon: Sammelnummer — 4 88 41
 Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
 Postscheckkonto: Frankfurt/M. 33461, Bankkonto:
 Nassauische Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 115M

Издаёт еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.
 При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

Представители за рубежом:

АВСТРАЛИЯ

„Possev“,
 Post Office, Саггин, Victoria.
 Mr. A. Veremeeff
 6 Abingdon St., W-Gabba,
 Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 76. Postfach 40.

АНГЛИЯ

V. V. Baratshevsky,
 23, Alder Grove, London N. W. 1.

АРГЕНТИНА

N. Momot, Casilla de correo 2585
 Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

B. Drevinsky, B. P. 259, Bruxelles.

БРАЗИЛИЯ

I. Alexandrow, Av. Lavandiska, 648,
 Indianapolis. Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Drosdovsky, Apartado correo 4669,
 Caracas-Este

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaugow. Postbus 325. Rotterdam.

ГРЕЦИЯ

Firma Anna Mazarakis & Co.
 Athènes. Patission 9.

Balonique. Anguelakopoulou-Zakharopoulou.
 Nea Megalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ

D. Schewitch, Herthavej 2. B. København-Charl.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 5, Glveath-Koach str.
 Kiriath-Shalom, Tel-Aviv.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Jureninsky-Kolchin,
 Padilla, 55. Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Konovets. Casella Postale 429.
 Roma, Centro.

КАНАДА

A. Romar. 1420, Bernard str. Outremont
 Montreal

МАЛАЙЯ

M. Talrow, 34, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО

Mr. T. Moudrow, Cité de Bournazel, Imm. 14,
 App-t 11A Casablanca.

НОРВЕГИЯ

Fedor Tarakanow, Krusesgt. 5. B. Oslo.

США

Mr. A. P. Studentzoff 340 Liberty ave.
 Brooklyn 1, N. Y.

Mr. A. Tzvikovich 2314 - 25th. Avenue
 San Francisco. 16 California.
 Tel. SE 1 - 0339

A. Selsky, 5527-41 Ave, Kenosha, Wis.
 B. M. Burkovsky, 1327 W. Mariano at.
 West Covina. Calif.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bek. Aya Andreya Binasi
 Mumn ane caddesi No. 109
 Galata-Istanbul.

ФРАНЦИЯ

„Le Semis“, Société d'Édition,
 125, rue du Théâtre. Paris 15 e.

N. Altoff c/o M-me Barge 6, Place de la
 Croix-Rousse Lyon (Rhône).

A. K. Lavroff, 2, rue de la Moselle
 Nilvange (Moselle).

ЧИЛИ

Sr. Iko Temml. Góemes 68. Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Leo Gossen. Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Tidskriften „Possev“. Box 4054.
 Södertälje 4.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
 Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis — DM 6.76

Цена еженедельника «Посев» в розничной
 продаже: Германия — 0.70 нм.; Англия —
 1 шилл. 2 пенса; Бельгия — 6.50 франков; Гре-
 ция — 4 драхмы; Италия — 100 лир; Швеция —
 0.85 кроны; Франция — 0.70 франка; США —
 25 центов; Бразилия — 20 крузейро; Венесуэ-
 ла — 0.70 боливера; Австралия — 1 шил-
 линг 2 пенса; Иран — 3 риала; Ливан — 40 ли-
 ванских пиастров. И во всех остальных стра-
 нах соответственный эквивалент 70 нем. пфен-
 (2 почт. международных купона). Ныне дей-
 ствует для объявлений в Германии тариф № 2;
 страница — 1 000 нм.; 3/4 — 725 нм.; 1/2 —
 550 нм.; 1/4 — 300 нм.; 1/8 — 180 нм.

Условия подписки на еженедельник «Посев»
 и журнал «Грани» в Германии:

«Посев»: на 3 месяца — 7.80, на полгода —
 15.80, на год — 31.20.

«Грани»: отдельный экземпляр — 6.00, годо-
 вая подписка — 20.00.

Цены указаны в немецких марках.

Раздоры в „социалистическом лагере“ и мировой коммунизм

*

К РАЗОБЛАЧЕНИЮ АЛБАНСКИХ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ И КОНФЛИКТУ
С КПК НА XXII СЪЕЗДЕ КПСС

ла одна, как бы вскользь брошенная им фраза о том, что у КПК три «красных знамени: генеральная линия, большой скачок вперед и народные коммуны». Между тем, в этой фразе содержится «идеологическое кредо» КПК: генеральная линия, расходящаяся с хрущевскими внешнеполитическими установками, «большой скачок вперед», который в руководстве КПСС считают «мегаломанией», и «народные коммуны», о которых советская пресса почти ничего не пишет. Эта фраза была ничем иным, как заявкой на идеологическую самостоятельность КПК; заявкой, произнесенной с трибуны XXII съезда КПСС, почему она прозвучала как прямой вызов.

По сообщениям иностранной печати, Хрущев дважды во время съезда встречался с Чжоу Энь-лаем. Темой переговоров был албанский вопрос. Переговоры закончились ничем: Чжоу Энь-лай улетел из Москвы, не дожидаясь окончания съезда. Сообщение ТАСС гласит, что преждевременный отъезд Чжоу Энь-лая вызван необходимостью присутствия на сессии «Всекитайского собрания народных представителей» (китайский вариант Верховного совета). Между тем, в китайском правительственном сообщении о прибытии в Пекин Чжоу Энь-лая эта причина не указывается.

Именно с отъездом Чжоу Энь-лая на XXII съезде усиливаются нападки на руководство албанской компартии; следуют эпитеты один неслестнее другого. Хрущев в своем заключительном слове уже требует ухода Энвера Ходжи и Мехмета Шеху (что было бы для последних равносильно не только политической, но и физической смерти, принимая во внимание тяжесть выдвинутых обвинений и общую обстановку в Албании) и говорит о «тридцати сребрениках», которые-де последние могут получить от «империалистов». Попутно Хрущев кощунно признает зависимость «иуд» от «китайских товарищей»: он призывает руководство КПК «повлиять» на албанскую компартию, многозначительно подчеркивая, что никто не может сделать этого так хорошо, как «китайские товарищи».

По прибытии Чжоу Энь-лая в Пекин ответная антихрущевская кампания в Албании не ослабевает, а, наоборот, еще более усиливается. В печати, радио и на митингах Хрущева обвиняют в «демагогии», в «клевете», в «двурушничестве», в «попирании заветов марксизма-ленинизма» и даже называют его «Даллесом».

Между тем, газета «Женминь жибао» помещает — рядом с нападками Хрущева на руководство АПТ — полный текст ответного заявления ЦК албанской компартии. В той же газете — на видном месте! — воспроизводятся слова, сказанные на митинге в Тиране главой делегации «китайских женщин»: «Я заверяю вас, что китайский народ и китайские женщины навсегда и при всех условиях останутся вашими товарищами по оружию», а сами Энвер Ходжа и Мехмет Шеху отныне величаются не иначе, как «выдающимися марксистами-ленинцами».

Если Чжоу Энь-лай открыто выступил в защиту руководства АПТ, то целый ряд делегатов «братских партий» обошел щекотливый албанский вопрос молчанием. Это молчание весьма красноречиво, если учесть, какие именно партии воздержались от осуждения албанских руководителей. Это, в первую очередь, азиатские партии: Северной Кореи, Северного Вьетнама, Индонезии, Индии, Японии. (Глава делегации монгольской компартии Цеденбал осудил руководство АПТ, что опять-таки характерно; значит Монголия по-прежнему, несмотря на настоящее положение КПК, находится под преобладающим советским влиянием).

Все эти партии, как самое меньшее, хранят в конфликте КПСС — АПТ и КПСС — КПК нейтралитет; вероятно, не-которые из них — как, например, северо-корейская, северо-вьетнамская и ин-

донезийская — склоняются на сторону АПТ и КПК. Почему мы назвали именно эти три партии? Северная Корея и Северный Вьетнам целиком зависят от поддержки китайского коммунистического режима. Что же касается индонезийской компартии, то она имеет основание быть недовольной слишком широкой поддержкой, оказываемой Хрущевым Сукарно. Кроме того, кадры индонезийской компартии в большинстве своем состоят из проживающих в Индонезии китайцев, а по отношению к китайскому национальному меньшинству режим Сукарно принял ряд мер, ограничивающих его экономические и политические права.

В «монопольном блоке» совершенно явно обозначилась трещина. Выприскиваются очертания какого-то коммунистического «субконтинента» с центром в Пекине. Что отделяет «субконтинент» от остального «материка»? Не только вопросы идеологии и доктрины. В 1948 году эти вопросы в конфликте Сталин-Тито не играли вообще никакой роли, в настоящем конфликте они играют подчиненную роль. Главное же здесь то, что руководство КПСС и лично Хрущев стремятся захватить полное и безраздельное господство над коммунистическим лагерем, а руководство КПК и лично Мао Цзэ-дун хотят во что бы то ни стало не только идти вровень со «старшим братом», но и корректировать его «ошибки». Что же касается руководства АПТ и лично Энвера Ходжи, то они на стороне «младшего брата» вовсе не в силу какой-либо идеологической общности, а потому, что видят в «младшем брате» — далеком и потому не опасном — лучшего гаранта своей самостоятельности, лучшую поддержку своим территориальным претензиям в Югославии (руководство АПТ претендует на область Косово-Метохия), чем Хрущев и руководство КПСС.

В иностранную печать просачиваются сведения о той атмосфере личной вражды, в которой развивались отношения между Хрущевым и Энвером Ходжей.

«В Советском Союзе даже крысы едят, в то время как в Албании умирают от голода люди», — сказал на московском совещании Энвер Ходжа, требуя дополнительных кредитов.

«Вы в меня бросали грязью, вы же и отмоете пятно», — сказал Хрущев Энверу Ходже на том же совещании.

Как поведет ХХП-му съезду Микоян, Энвер Ходжа сказал, что Сталин допустил лишь две ошибки: во-первых, он слишком рано умер, а, во-вторых, — не успел истребить все нынешнее руководство КПСС. (Только варшавская «Трибуна люду» воспроизвела этот абзац в речи Микояна; в советской печати и во всех других газетах «народных демократий» он был опущен).

Не отличаются, вероятно, сердечностью и личные отношения между Хрущевым и Мао Цзэ-дуном.

Но, разумеется, личные моменты в современном конфликте не играют сколько-нибудь существенной роли; они лишь оттеняют сложившуюся обстановку в «монопольном лагере». Дело здесь не в субъективных факторах, а в объективном процессе: процессе идейного и политического распада «международного рабочего и коммунистического движения», начавшегося не сегодня и не вчера и обнаружившегося вочию еще в 1948 году.

Идеологическое единство стало фикцией. Каждый, кто имеет к тому возможность, стремится использовать эту фикцию так, как это наиболее отвечает его собственным интересам. Хрущев толкует «классиков» по-своему, Тито по-своему, Мао Цзэ-дун по-своему, Гомулка хотел бы толковать по-своему, да не может, Энвер Ходжа несомненно истолкует их теперь по-своему.

Мао Цзэ-дун и руководство КПК не могут не держаться того курса, которого они сейчас придерживаются: поставленные лицом к лицу с полумиллиардом голодных и разутых людей, они должны держать партию в состоянии постоянного величайшего напряжения, а сделать это они могут лишь ставя перед ней задачи «большого скачка» и суля массам скорое наступление коммунистического благоденствия. Конечно, в их

глазах Хрущев и его «обуржуазившийся» правящий слой — отступники от «истинного марксизма-ленинизма». Конечно, в их глазах Сталин с его перманентными кровавыми чистками в партийном аппарате — пример, достойный подражания.

Но, с другой стороны, Хрущев и с ним руководство КПСС не могут в угоду Мао Цзэ-дуну отступить от своего беспринципно-оппортунистического курса: на Хрущева давит правящий слой, а на КПСС в целом давит народ. Хрущев и правящий слой Сталина не то что из мавзолея выпшвырнут; они завтра объявят его «предателем дела рабочего класса», если только сочтут, что это поможет им удержаться у власти.

Непосредственные поводы конфликта с Энвером Ходжей так и не были раскрыты на XXII съезде, да это и не так важно. Не все ли равно, какое жалование получали посланные в Албанию советские специалисты и сколько рублей золотом недодал Хрущев Энверу Ходже? И разве мог потрясти Хрущев сердца своих слушателей рассказом о том, как Энвер Ходжа приказал расстрелять беременную женщину? Ведь слушали-то его матери «марксисты-ленинцы»; руки многих из них по локоть в крови, да и сам Хрущев что-то не очень сокрушался над участью наших крестьянок в разгар раскулачивания и коллективизации.

Вероятно, когда будут изданы различного рода «белые книги», мы поразимся, до чего были незначительны непосредственные поводы разрыва.

А вот подлинные его причины отнюдь не незначительны, но о них говорить вслух не будет.

Если же касаться поводов, то какую странную посмертную роль в судьбах «монолитного лагеря» может сыграть выставленный вон из мавзолея Сталин: ведь еще не высохли цветы на венке, возложенном Чжоу Энь-лаем! Как объяснит народу казус с «великим марксистом-ленинцем» китайские коммунистические руководители?

Воздержались от осуждения руководства АПТ компартии стран Британского Содружества, норвежская, датская, шведская, западногерманская компартии. В этом есть своя логика. Все эти партии малочисленны, не имеют никакого политического веса, никогда его не приобретут и представляют собой маленькие группочки с заговорщицко-сектантской психологией.

Поражение советского правительства в ООН

РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ С ОБРАЩЕНИЕМ К СССР ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ВЗРЫВА СВЕРХМОЩНОЙ БОМБЫ.

25 октября Политический комитет ООН принял резолюцию по вопросу о заявлении Хрущева на XXII съезде КПСС, что советское правительство в конце октября предполагает взорвать водородную бомбу мощностью в 50 млн. тонн тротила. Проект резолюции предложили восемь государств: Норвегия, Дания, Швеция, Япония, Канада, Исландия, Пакистан и Иран.

Резолюция содержала торжественное обращение к правительству СССР — не взрывать сверхмощную бомбу, указывая на страшные последствия этого взрыва для всего человечества.

Резолюция была принята 75-ю голосами. Воздержалась Республика Мали. Делегации стран советского блока и Куба голосовали против резолюции. Представители 15 стран — членов ООН при голосовании отсутствовали.

Страны советского блока и просоветские «нейтралитет» из Африки и Азии чинили всевозможные процедурные препятствия, чтобы отложить голосование резолюции на Ассамблее на несколько дней. Но, несмотря на это, решение о голосовании резолюции было принято 51-м голосом при 22-х воздержавшихся и 20-ти голосовавших против.

Политика Мао Цзэ-дуна с его неприкрытой ставкой на войну, как на единственный способ добиться победы коммунизма в мировом масштабе, гораздо более им по душе, чем сложная тактика хрущевского «мирного сосуществования», предписывающая им заниматься подрывной деятельностью без каких бы то ни было шансов на успех в массах.

Сохранили нейтралитет «Объединенные революционные организации» Кубы с географически близкими компартиями Гваделупы и Мартиники, что опять-таки неудивительно, если учесть растущее влияние КПК как раз в странах Карибского бассейна.

Осталась нейтральной и компартия Алжира, связанная узами дружбы с компартией Китая и придерживающаяся в настоящее время чисто маоцзэдуновской тактики «любовой атаки».

Итак, трещина в «монолитном лагере» не только обозначилась, но и не видно, как ее можно замазать. Вернее предположить, что она будет расти, захватывать все новые и новые области стратегии, идеологии, тактики и (не в последнюю очередь) политики и экономики.

Хрущев чувствует опасность, но боится назвать ее по имени. «Национализм, в какой бы оболочке он ни выступал, — говорил он на XXII съезде, — представляет собой наиболее опасное политическое и идеологическое оружие, используемое международной реакцией против единства социалистических стран».

Национализм здесь решительно не причем: Мао Цзэ-дун, Энвер Ходжа и Тито «националисты» не в большей мере, чем Хрущев.

Раз идея мертва, раз идеологический эталон — фикция, то распад единства — это не «происки международной реакции», а закономерность.

Разумеется, развертывающийся на наших глазах конфликт не может ни в настоящее время, ни в обозримом будущем привести к разрыву между СССР и КНР по линии межгосударственных отношений и связей.

Но последствия его для «международного коммунистического и рабочего движения» будут тем не менее чрезвычайно тяжелыми: распадаясь, еще не достигнув своей конечной цели, это «движение» на глазах у всех демонстрирует свою обреченность в «планетарном масштабе» (позаимствуем из партийного жаргона это ходовое выражение).

А. Н.

Трещина в „Обществе Япония — СССР“

От собств. корреспондента «Посева»

Пожалуй, нигде в мире возобновление советским правительством ядерных испытаний не вызвало такой резко отрицательной реакции, как в Японии. Бесчисленные письма, петиции, заявления, протесты и резолюции посыпались в адрес советского посольства в Токио. Японская делегация в ООН взяла на себя инициативу постановки в ООН вопроса о полном запрещении ядерных испытаний. Газеты стали ежедневно печатать сводки о радиоактивности выпадающих над Японией осадков. Популярный в Японии американский профессор университета в Хиросиме Рейнольдс, который в 1958 году привлек к себе внимание тем, что на своей яхте «Феникс» направился в район испытаний американского ядерного оружия в Тихом океане, чтобы, рискуя своей жизнью, содействовать их прекращению, теперь вместе с группой единомышленников на той же яхте направился в советские территориальные воды.

В качестве документа, ярко характеризующего настроения абсолютного большинства японцев, можно привести письмо из Хиросимы, опубликованное в одной из токийских газет:

«Радиоактивность осадков над Японией, вызываемая русскими ядерными испытаниями, вновь напоминает нам весь ужас Хиросимы. Вся моя семья жила в Хиросиме и умерла там медленной смертью. Я знаю, что значит атомная война. Я лучше г-на Хрущева, лучше его ученых знаю, что значит бомба, падающая на ни в чем не повинных людей. Я знаю, что ни одна цивилизованная страна не хочет новой войны. Но почему Россия возобновила все это? Неужели возглавители России не считаются ни с русским народом, ни с русскими детьми — будущими их страны? Я отдаю себе отчет в том, что кризис вызвал именно г-н Хрущев. Американцы реализовали, — так резко, что мир в опасности. Зачем советское правительство это сделало? Почему оно, всегда твердящее о мире, подвергает такой опасности наши жизни, жизнь наших семей? Только объединение всех сил для оказания решительного отпора исходящей из Кремля политике террора может спасти мир для мира, стоящего сейчас на краю катастрофы и гибели».

Прокоммунистическим массовым организациям в Японии и советскому влиянию в этой стране возобновление ядерных испытаний нанесло удар, какого им не могли нанести и их злейшие враги.

Социалистическая партия и объединение прокоммунистических профсоюзов «Сохио» отказались признать заявление советского правительства о причинах, «заставивших» его возобновить испытания, убедительным.

Исключение составило лишь «Общество Япония — СССР», от имени которого было опубликовано заявление, утверждавшее, что «обстоятельства» сделали возобновление испытаний советским правительством «действительно необходимым». Но это дорого обошлось самому же «Обществу Япония — СССР».

«Общество Япония — СССР» возникло в апреле 1949 года под названием «Общества японо-советской дружбы» на базе наличных кадров японской компартии. После установления дипломатических отношений между Японией и СССР общество в 1957 году было преобразовано. Главной целью преобразования была попытка придать обществу действительно массовый характер, выйти за пределы круга собственной агентуры, создать организацию характера надпартийного «народного фронта». В состав нового общества согласились войти многочисленные деятели науки и искусства, представители торгово-промышленного мира, журналисты, политики некоммунистических партий. Председателем общества был избран один из виднейших лидеров либеральной партии, премьер двух послевоенных кабинетов Японии (1954 — 1955 гг.) Ичиро Хатояма.

В общей сложности в «Общество Япония — СССР» в индивидуальном порядке записалось около 13.000 человек (по некоторым сведениям — даже 20.000). Кроме того, стали корпоративными членами общества около 400 различных организаций, в том числе объединение профсоюзов «Сохио» и социалистическая партия Японии.

Правление общества состоит из 310 членов, но только 60 из них образуют постоянный президиум. Во главе президиума до последнего времени стоял Таидзан Исибаси — также бывший консервативный премьер (дек. 1956 г. — январь 1957 г.) и шесть заместителей председателя, в том числе ректор Токийского университета проф. Сейдзи Каия и известный своими долготельными симпатиями к СССР проф. Кан Мадзима — один из основателей первоначального «Общества японо-советской дружбы».

Устав общества между прочим предусматривает «оказание влияния на общественное мнение в интересах заключения договоров между Японией и СССР».

В составе общества коммунисты формально не составляют большинства. В рядах общества их числится всего лишь 2.000 человек. Но они занимают почти все штатные посты в обществе, всегда присутствуют, в порядке партийной дисциплины, на заседаниях правления или тех или иных комиссий. Других членов правления или комиссий иногда просто «забывают пригласить».

«Забывали» их пригласить и на чрезвычайное заседание правления 4 сентября этого года, на котором было принято ставшее камнем преткновения заявление о поддержке атомных испытаний в СССР. Заявление пересказывало содержание соответствующего заявления советского правительства, а затем, от имени «Общества Япония — СССР», обещало «провести кампанию для разъяснения советской политики японскому народу, чтобы добиться его понимания в этом вопросе, одновременно с этим направляя все силы для расторжения американо-японского договора безопасности, для скорейшего заключения мирного договора Японии с СССР и для достижения всеобщего разоружения».

Это заявление было опубликовано 5 сентября. Не присутствовавшие на заседании правления председатель общества Исибаси и его заместители Мадзима, Каия и Токутаро Китамура (б. министр финансов) заявили резкий протест, объявив, что «нет большего преступления, чем оправдание государств, производящих ядерные взрывы, даже если это и Советский Союз».

В правлении общества начались длительные пререкания, которые не удалось скрыть и от общественности.

2 октября коммунист Сигеру Миямори, член правления «Общества Япония — СССР», выступил на страницах официального японской компартии «Акахата» с обвинением «буржуазной» печати в попытках внести раскол в «Общество Япония — СССР». Уверая читателей, будто враждебная пресса пишет о расколе в обществе, которого в действительности «вовсе не существует», Миямори все же не стал скрывать своих опасений, как бы «операции Рейшауэра» (Рейшауэр — посол США в Токио) не «подорвали демократических сил» в Японии.

Под нажимом некоммунистических членов правления, требовавших, чтобы общество «взяло назад» свое заявление от 4 сентября, коммунистам пришлось согласиться на созыв пленарного заседания правления общества, которое и состоялось 5 октября.

Заседание приняло бурный характер и закончилось лишь после девятичасовых прений и споров. Исибаси заявил о своем уходе с поста председателя «Общества Япония — СССР». Проф. Мадзима, председатель «Сохио» Каору Ога и представители социалистической партии в ультимативной форме потребовали принятия резолюции с осуждением советских ядерных испытаний, угрожая в противном случае также покинуть ряды общества.

Понимая, что, потеряв своих членом-некоммунистов, «Общество Япония — СССР» лишится своего «надпартийного» характера, столь ценного для коммунистов в стране, где сама компартия составляет ничтожное меньшинство, коммунисты вынуждены были уступить, после чего пленум «единогласно» принял резолюцию с указанием на то, что советские ядерные испытания были восприняты японской общественностью как «удар» и как «предмет сожаления». Но коммунисты изъяли из проекта резолюции всякие выражения, которые свидетельствовали бы о том, что и само «Об-

Слушай НТС

ЕЖЕДНЕВНЫЕ

РАДИОПЕРЕДАЧИ

В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

В борьбе с глушением мы иногда меняем длину волны, уходя на полметра в сторону.

от 12 до 17 и

от 18 до 23 час. по московскому времени на коротких волнах в диапазоне

26 и 46,5 метра или

около 6,40 и 11,5 мегагерц.

щество Японии — ОССР» также восприняло возобновление взрывов в СОСР, как «удар» или как «предмет сожаления».

На следующий день «Акахата» открыто сообщила своим читателям, что если бы дело дошло до индивидуального голосования, новая резолюция была бы «решительно отвергнута», но что члены правления — коммунисты — отказались от занятия твердой позиции в интересах сохранения единства общества».

Тем самым «Акахата» призналась в том, что «Общество Японии — СССР» не что иное, как простое орудие в руках коммунистов, которые пошли на тактическую уступку лишь потому, что, потеряв членов-некоммунистов, общество не

могло бы успешно выполнять функции, ради которых оно было создано.

Лишний раз это подчеркнул также и профессор Мадзима, выступивший теперь на страницах «буржуазной» печати с разоблачением попыток КПЯ использовать честное стремление широких кругов японской общественности к установлению добрососедских отношений с нашей страной в своих узкопартийных целях.

Кризис в «Обществе Японии — СССР» наглядно показал, что возобновление ядерных испытаний оттолкнуло от Советского Союза буквально всю Японию, за исключением разве что численно незначительных кадровых членов КПЯ.

Июкогама

Глеб Рап

Отовсюду

▲ Правительство «ГДР» через чехословацкого посла в Вашингтоне послало ноту протеста правительству США по поводу инцидентов на секторальной границе в Берлине. В официальных правительственных кругах США сообщается, что эта нота не будет принята во внимание, так как США не признают правительства «ГДР» и все вопросы об инцидентах в Берлине будут обсуждаться только с советскими властями в Берлине или Москве.

▲ Государственный секретарь США Дин Раек заявил журналистам, что США при разрешении берлинского вопроса не сделают никаких уступок советскому правительству, которые в будущем таили бы в себе опасность для свободного мира.

▲ В связи с появлением в Восточном Берлине, около секторальной границы, у Фридрихштрассе, советских танков, представитель правительства США в Берлине генерал Клей заявил, что появлением советских танков у границы разрушен советский миф о суверенности правительства «ГДР» в отношении контроля границы.

▲ Министр Иностранных дел ГФР фон Брентано подал в отставку. В своем письме к канцлеру Аденауэру Брентано сообщил, что он не имеет намерения занять какой-либо пост в будущем коалиционном правительстве. Он подчеркнул, что так как при переговорах о коалиционном правительстве ставится вопрос о кандидатуре министра иностранных дел, то он считает, что поставлен вопрос об изменении курса внешней политики ГФР, что, по его мнению, очень несовременно. Отставка фон Брентано принята.

▲ На Генеральной Ассамблее ООН непостоянными членами Совета Безопасности избраны Венесуэла, Гана и Ирландия.

▲ 27 октября Генеральная Ассамблея ООН по рекомендации Совета Безопасности приняла Монгольскую Народную Республику в члены ООН.

▲ Президентом Турции избран генерал Гюрсель. Из 607 депутатов Национального Собрания 434 подали свои голоса за Гюрселя. Новый парламент Турции начал свою работу.

▲ Таиланд посетил специальный советник президента Кеннеди — генерал Макеуэлл Тэйлор. Тэйлор совещался с правительством Таиланда по вопросу борьбы с коммунистической опасностью в связи с усилившейся деятельностью коммунистических партизан в Южном Вьетнаме, а также по общим вопросам антикоммунистической стратегии.

▲ Министр обороны Таиланда заявил, что если Южный Вьетнам обратится за помощью к СЕАТО, то Таиланд вместе с США окажет помощь Южному Вьетнаму.

▲ В связи с шестилетием независимости Южного Вьетнама президент Кеннеди послал поздравительную телеграмму Нго Динь Дьему. Кеннеди заверил главу правительства Южного Вьетнама, что правительство США гарантирует всяче-

кую помощь Южному Вьетнаму против коммунистической агрессии. США — говорится в телеграмме — со всей решительностью помогут Южному Вьетнаму сохранить свою независимость от посягательств коммунистических убийц и окажут ему экономическую помощь для построения лучшей жизни в стране.

▲ Королева Великобритании Елизавета тронной речью открыла сессию парламента. В своей речи королева объявила, что срок действительной службы в армии увеличится на шесть месяцев. Будут призваны в армию на шесть месяцев некоторые группы запасных.

▲ 29 октября президент Катанги Чомбе вылетел в Женеву. По сообщениям печати, Чомбе останется там восемь дней для консультации с врачами-специалистами по сердечным болезням.

▲ Командование вооруженными силами ООН в Конго отдало приказ стрелять по бомбардировщикам, прилетающим из Катанги и бомбящим города в провинции Касаи. Представитель ООН в Конго сообщает, что этим актом Катанга нарушила договор о перемирии, заключенный между Катангой и ООН.

▲ Правительство Ганы официально признало центральное правительство Конго в Леопольдвиле. После смерти Лумумбы Гана вместе с правительствами стран «социалистического лагеря» признавала единственно законным правительством Конго правительство Лизенги в Огангивиле.

▲ Выборы в парламент Греции принесли победу правящей партии — Национально-радикальному Союзу. Национально-радикальный Союз получил свыше 49% всех поданных голосов. Правые партии Греции, объединенные в Прогрессивном блоке, получили 34%. Левые и прокоммунисты потеряли почти 10% голосов и получили всего лишь 14% голосов. Выборы, таким образом, укрепили положение правительства Караманлиса. Греческий народ одобрил курс своего правительства — курс национальный и антикоммунистический.

▲ Фидель Кастро выступил в Гаване с большой речью перед тремя тысячами врачей. Кастро заявил, что его правительство будет приращиваться в вопросах экономического оздоровления страны учения Маркса. После этого будет построен социализм, а затем и коммунизм.

▲ По сообщению из Кубы, недавно снова была совершена попытка убийства Кастро его политическими противниками. Попытка не удалась.

▲ По требованию Перу в Вашингтоне был создан Совет ОАГ (Организация американских государств) для рассмотрения положения на Кубе и для выработки плана совместных действий против растущей опасности для американского континента, простирающейся из действий кубинского правительства.

▲ В ОАР продолжается «раскулачивание» крупных частных промышленников. Уже конфисковано имущество у 400 лиц, которые названы «империалистами» и «реакционерами».

▲ В результате наводнения в штате Уттар Прадеш (Индия) осталось без крова около 400 тыс. человек. От наводнения пострадало 1.800 сел. Наводнение вызвано мощными тропическими ливнями.

▲ Известному французскому художнику — представителю модернистского изобразительного искусства XX века Пабло Пикассо исполнилось 80 лет.

▲ На острове Тристан-да-Кунья началась усиленная деятельность вулкана. Все население острова спешно эвакуировано в Южно-Африканский Союз. Остров находится в южной части Атлантического океана в одноименной группе вулканических островов. Тристан-да-Кунья (единственный населенный остров этой группы) имеет площадь в 117 кв. км. и около 500 человек населения, которое занимается рыболовством и скотоводством.

▲ В результате сильной непогоды в средней Италии пострадало несколько городов и много маленьких курортных

местечек. Около 250 тыс. человек остались без крова.

▲ В Каире состоялось заседание Совета Арабской Лиги. Совет постановил принять в члены Лиги Сирию. Сирия — одно из государств — основателей Лиги. Теперь в Лигу входит 12 арабских стран.

▲ Новым президентом республики Руанда избран 43-летний М. Каймбада. Президент является одновременно и премьер-министром республики.

▲ Парламент Ганы принял закон о наказании за оскорбление Кваме Нкрума. По этому закону все лица, которые будут выставлять в смешном виде или оскорблять президента и премьер-министра Кваме Нкруму, будут подвергнуты штрафу в 500 фунтов стерлингов или приговорены к 3 годам тюремного заключения. Закон относится также и к печати.

▲ В Генуе состоялась передача советским представителям танкера «Джузеппе Гарибальди» водоизмещением в 31.500 тонн, построенного Италией для Советского Союза.

Хорошая книга - лучший подарок

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПОСЕВ»

Frankfurt/M., Merianstr. 24a, „Possev“-Verlag.

А. Александров — Письма к неизвестному другу. 192 стр.	7.00
Н. Арсеньев — Из русской культурной и творческой традиции. 300 стр.	10.00
Проф. Б. Вышеславцев — Философская нищета марксизма. 182 стр.	5.00
Проф. Гаккель — О православной иконописи. (16 икон)	8.00
С. Левицкий — Основы органического мировоззрения. 258 стр.	5.00

Цены указаны в западногерманских марках.

ВЫШЕЛ В СВЕТ № 6 (26) ЖУРНАЛА

НАШИ ДНИ

СОДЕРЖАНИЕ: Евг. Гаранин — О самом важном. А. Светов — Быть или не быть? В. Д. Поремский — Ревкомы НТС в России. Б. Кирюшин — Парг-программный огород. Л. Зальцберг — Экономика в новой программе КПСС. В. Кунгурцев — Диспропорции в программе КПСС. О. Красовский — Германские профессиональные союзы. Сюзанна Лабэн — Нейтралитет слабо-развитых стран. Карл Ясперс — Истина и наука. А. Неймирок — «Силой духа».

Принимается подписка на 1962 год в издательстве «Посев» и во всех представительств издательства в свободных странах мира. Стоимость одного номера журнала в розничной продаже 2,50 НМ. Подписная цена на год — 8 номеров — 16 НМ, на полгода — 4 номера — 9 НМ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

1962

В издательстве «Посев» вышел и поступил в продажу календарь на 1962 год. Календарь богато иллюстрирован. Цена в розничной продаже — 4,50 НМ.

БОЛЬНЫМ СЛАБЫМ НЕРВНЫМ

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головные и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти. Научно установлено, что известное лекарство KALEFLUID восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм, будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни. Профессор Афинского Университета д-р Керис пишет: «Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством, чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему». КАЛЕФЛЮИД награжден на выставках в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 золотыми медалями. Брошюра на всех главных языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД продается в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire E. «KALEFLUID», 66, Bd. Exelmans Paris (16-e)

В Австралии: Mr. P. V. Miller, 27 Balmoral st., Blacktown N. S. W.
В Канаде: Pharmacie Brunelle 5757, Bd. Monk Montreal
В Бразилии: W. Nerlewski Caixa Postal 547, Anapolis Est Colaa.
Заказы из США и других стран направляйте нам во Францию.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Светланин. Ответственный секретарь редакции Л. Федоров. Отделы: революционной стратегии и тактики — Я. Трушнович; внутренней политики — Л. Федоров; внешней политики — А. Николин; идеологический — Л. Сергеева; литературы, искусства, науки — Н. Тарасова. Литературный секретарь редакции Н. Трубицына. Ответственный за корректуру К. Кипиани. Постоянное редакционное совещание: А. Артемов, М. Балмашев, Е. Гаранин, В. Гуменюк, Л. Зальцберг, С. Кирсанов, В. Кунгурцев, Л. Рап, Р. Редлик, А. Светов, Ю. Трегубов, К. Фотиев. Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, не обязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи, как правило, не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник